

Высококалорийная нарезка

Двух великих режиссеров превратили в музейные экспонаты

СРАЗУ ДВЕ НОВЫЕ ВЫСТАВКИ В МОСКВЕ ПОСВЯЩЕНЫ САМЫМ ЗНАЧИМЫМ РЕЖИССЕРАМ XX ВЕКА. ОДНА – ИНГМАРУ БЕРГМАНУ (В МУЛЬТИМЕДИА АРТ МУЗЕЕ), ДРУГАЯ – АНДРЕЮ ТАРКОВСКОМУ (В МУНИЦИПАЛЬНОЙ ГАЛЕРЕЕ «НА СОЛЯНКЕ»). И ОБА ПРОЕКТА ПРЕТЕНДУЮТ НЕ ПРОСТО НА ИЗЛОЖЕНИЕ БИОГРАФИЙ И ФИЛЬМОГРАФИЙ. ЭТО ПОПЫТКИ ПРОНИКНУТЬ «В МИР ХУДОЖНИКОВ». ПРИ ВСЕХ УДАЧАХ И ОСТРОУМНЫХ НАХОДКАХ ОБЕ ЭКСПОЗИЦИИ ДОКАЗЫВАЮТ, ЧТО ПОКА ЛУЧШЕ ВСЕГО ПРОНИКАЕШЬ В РЕЖИССЕРСКИЙ МИР, ЕСЛИ СМОТРИШЬ ФИЛЬМЫ.

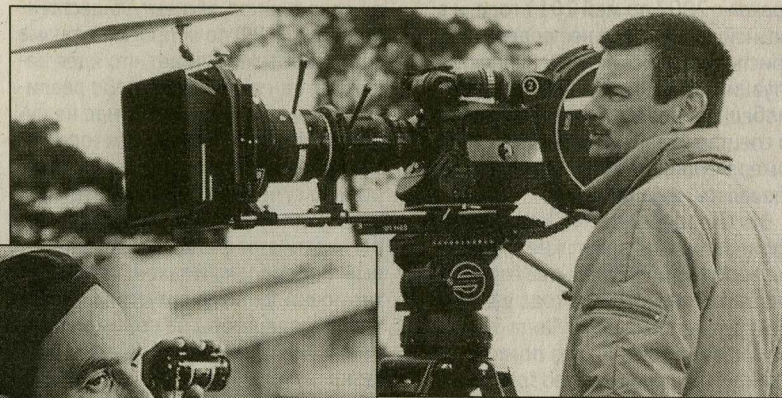
СЕРГЕЙ СОЛОВЬЕВ

В одном из интервью, которое перекочевало в фильм о картине «Жертвоприношение», а потом и на выставку, Андрей Тарковский говорит о двух типах режиссеров. Первый тип, по его словам, – это те, кто переносит мир в свои произведения, кто мастерски (или автоматически) идет за реальностью. Второй – те, кто творит собственные миры. К таким творцам Тарковский относил личных кумиров – Довженко, Куртсава, Бергмана, Антониони, Бунюэля. И сам, конечно, хотел быть причислен к их сонму. Хотя и понимал трудность и опасность «над-мирной» позиции: он постоянно говорил о «непонимании», которое встречает авторский кинематограф. Публика хочет видеть то, к чему привыкла. А когда ей предъявляют нечто неизведанное, субъективное, еще не освоенное – это внушает тревогу и отторжение.

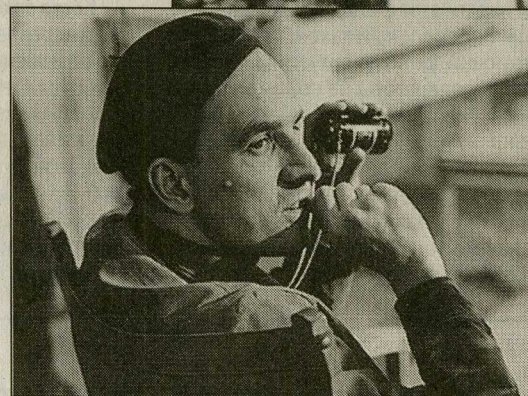
Бергман в этом плане обладал большей самоиронией: он вспоминает, что когда его супруга посмотрела «Фанни и Александр» (фильм, который теперь в Швеции подобно нашей «Иронии судьбы» крутят в канун Нового года), она сказала: «Ты создал

ное и глубокомысленное. И в то же время это то, без чего уже немислим весь мировой кинематограф. Без «мира Бергмана», который только сейчас (особенно после гастролей спектаклей Люпы) обретает невероятную актуальность. Без «мира Тарковского», названного на афише выставки в Москве более модным словечком српсе (космос, пространство).

Устроители двух выставок придумали некий эквивалент каждому из миров. В случае Бергмана это остров. Последним пристанищем режиссера оказался островок Форе, его индивидуальная Земля обетованная. Для Тарковского – дом. Дизайнер экспозиции на Солянке Катя Бочавар выстроила темную подвальную галерею из полусгоревших досок, оконных ставней, дверей, старых зеркал. Так должны были возникать образы двух домов, с которыми Тарковский был соединен кровно и творчески – в деревне Завражье на Волге и в Щипковском пе-

Андрей Тарковский.

Ингмар Бергман.

тестантский аскетичен и строг, нежели деревянный дом Тарковского. Не случайно один из интервьюеров попытался у Бергмана, связаны ли как-то его фильмы с культурой Швеции. Тот отвечал довольно уклончиво – вроде связаны, но они не про это. Странно было бы же самое спрашивать у Тарковского – вот уж кто погружен в национальную культуру. Впрочем, эмиграция в Швецию, где Андрей Арсеньевич снял последний фильм «Жертвоприношение», может рассматриваться не только как трагичный поворот судьбы, но и как итог

кументами, где различные советские комиссии советуют что-то срочно изменить или исправить. Например, сценарная комиссия по «Зеркалу» настоятельно требует убрать из фильма «мистику», а великие кадры с заикающимся мальчиком перед доктором либо вырезать, либо затребовать от родителей ребенка письменного разрешения на эту сцену.

Есть одно, что глубоко связывает двух мастеров и делает их невероятно привлекательными для разного рода арт-проектов и инсталляций. Их высочайшая визуальная культура. Их фильмы наполнены множеством аллюзий на старое искусство, на живопись и графику. Поэтому любой кадр можно буквально обрамлять в картинную раму – что, собственно, и сделали организаторы двух экспозиций. Вернули кино туда, откуда оно пришло – к картинной плоскости, к остановленной картинке. Такое ощу-

шедевр». Но тут же добавила: «Очень скучный шедевр». Что греха таить, долгие паузы и мизансцены Бергмана, а вслед за ним и Тарковского давно превратились в притчу во языцах. Появилось даже жаргонное словцо «тарковщина» – нечто долгое, пута-

реулке в Москве. Шведы, в свою очередь, поставили прямо в фойе Дома фотографии нечто похожее на островную сосну – столб от которого расходятся ветви с экранами.

Бергмановский остров куда как более пустынен, очищен от быта, по-про-

пути – к общечеловеческому, к себе, к отрешенности.

К слову, в отличие от Бергмана при создании своего мира Тарковскому приходилось сталкиваться не только со зрительской косностью. Настоящая оторопь берет перед архивными до-

щение, что кураторы решили наде- лать выставочных пазлов – когда картину режут на мелкие кусочки и вы- кладывают для новой сборки. Впро- чем, собиранье пазла – неплохой спо- соб привлечь пристальное внимание к тому, что не замечал в целом.

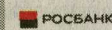
Девятый Международный Месяц фотографии в Москве

ФОТОБИЕННАЛЕ 2012

МУЛЬТИМЕДИА АРТ МУЗЕЙ, МОСКВА 23.02–24.06

УЛ. ОСТОЖЕНКА, 16 ВТОРНИК – ВОСКРЕСЕНЬЕ С 12:00 ДО 21:00

Стратегические партнеры:

Panasonic

NOBATEK

При поддержке:

SOBBANTI

Организаторы:

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ
ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ ГОРОДА МОСКВЫ
МУЛЬТИМЕДИА АРТ МУЗЕЙ, МОСКВА /
МУЗЕЙ «МОСКОВСКИЙ ДОМ ФОТОГРАФИИ»

© 2012